

ББК 63.3(2)43-7
В 27

Издание осуществлено при финансовой поддержке администрации
Великого Новгорода и Исторического факультета МГУ
им. М. В. Ломоносова

Редколлегия: А. А. Гиппиус, Е. Н. Носов, А. С. Хорошев

Фото на контратитуле — В. Л. Янин на раскопках в Новгороде в июле
1996 г. (автор фотографии — А. И. Овчинников)

В27

Великий Новгород в истории средневековой Европы. К 70-летию В. Л. Янина. — М.: «Русские словари», 1999. — 467 с. — ISBN 5-93259-007-6
Сборник посвящен 70-летию выдающегося российского археолога и историка В. Л. Янина, чья жизнь и деятельность неразрывно связаны с Новгородом Великим. Книга содержит статьи, посвященные археологии и истории Новгорода (X-XVI вв.) и сопредельных территорий. В них на основе анализа письменных источников, в т. ч. берестяных грамот, а также разнообразного археологического и нумизматического материала обсуждаются общие и частные вопросы истории Новгорода и его соседей. Здесь также впервые публикуются новые археологические находки и памятники искусства.

Книга рассчитана на специалистов — историков, археологов, филологов, искусствоведов, — но, несомненно, будет полезна всем, кто интересуется историей России.

ISBN5-93259-007-6

ББК 63.3(2)43-7

© Издательство «Русские словари», 1999

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Предлагаемый вниманию читателей сборник посвящен 70-летию выдающегося отечественного археолога и историка Валентина Лаврентьевича ЯНИНА, чья жизнь, научные интересы и творческая деятельность неразрывно связаны с Новгородом. Именно поэтому, когда задумывался юбилейный сборник, было решено ограничить его содержание проблемами археологии и истории Новгорода и сопредельных территорий, а также анализом места Новгорода в истории и культуре средневековой Европе. Отсюда и название сборника, и круг его авторов, среди которых ученики, коллеги, друзья Валентина Лаврентьевича. Несомненно, их число гораздо шире участников нашего сборника.

Несмотря на кажущуюся географическую ограниченность, сборник объединяет статьи, чрезвычайно разнообразные по тематике, жанру и содержанию. Здесь — публикации уникальных древних предметов (Ж. Бланкофф, М. В. Седова, А. Н. Сорокин) и целых категорий археологических находок (А. Р. Артемьев, М. Д. Полубояринова, Е. А. Рыбина, Н. В. Хвощинская, И. Янссон); анализ различного археологического материала (Г. Е. Дубровин, Н. В. Ениосова, В. И. Поветкин, Л. В. Покровская, Л. И. Смирнова, Ю. Л. Щапова), монетных находок и проблем нумизматики (П. Г. Гайдуков, М. Мюллер-Вилле, Т. А. Пушкина, Г. А. Федоров-Давыдов), памятников архитектуры (Вл. В. Седов), искусства (Э. А. Гордиенко) и топографии города (Л. И. Петрова).

Ряд статей посвящен исследованию разнообразных письменных источников, в том числе берестяных грамот (Л. А. Бассалыго, А. А. Гиппиус, А. А. Зализняк, Т. В. Рождественская, Р. Факкани). В отдельных статьях рассматриваются различные проблемы истории Новгорода (В. Водов, П. Д. Малыгин, Э. Мацуки, П. П. Толочко, А. С. Хорошев, А. Л. Хорошевич) и его соседей (И. О. Колосова, И. К. Лабутина, Н. А. Макаров, В. В. Седов). В статьях Е. Н. Носова и В. Н. Топорова обсуждаются общие вопросы, связанные с происхождением Новгорода и формированием его населения. Завершается сборник изящным источникovedческим этюдом В. Лефельдта.

Практически все статьи так или иначе связаны с научной деятельностью В. Л. Янина и отражают широкий круг его интересов и знаний: нумизматика, сфрагистика, летописание и актовые материалы, берестя-

И. Янсон

СКАНДИНАВСКИЕ НАХОДКИ IX-X вв. С РЮРИКОВА ГОРОДИЩА*

Эпоха викингов — это период в истории Скандинавии с конца VIII в. по XI в., когда скандинавы, согласно письменным источникам, совершали многочисленные поездки как на восток, так и на запад. Мы знаем, что на западе это были частично военные набеги, частично торговые экспедиции, а частично переселения с целью колонизации новых земель. Что же касается поездок на восток, то их цели и результаты менее очевидны, поскольку для Восточной Европы письменные источники, современные самим событиям, почти полностью отсутствуют. Однако я бы хотел подчеркнуть, что археологический материал, который можно непосредственно связать со скандинавской культурой, во много раз больше на востоке, чем на западе. Самый многочисленный и разнообразный материал происходит с территории, которая в рассматриваемые столетия стала известна как Русь. Я убежден, что его невозможно понять, если рассматривать, как это часто принято, лишь как результат деятельности воинов и торговцев. Он также отражает миграцию, подобную другим миграциям I тыс. н. э.: передвижение германских племен середины тысячелетия, расселение славян во второй его половине, скандинавская колонизация на западе в конце I тыс. н. э. Именно поэтому нашей задачей должно стать выяснение причин и особенностей деятельности скандинавов на востоке.

Новгород часто упоминается как центр скандинавской активности на Руси. В определенной степени об этом свидетельствуют письменные источники, однако вплоть до самого последнего времени такому утверждению, казалось бы, противоречили археологические материалы. При раскопках Новгорода были встречены скандинавские находки¹, и даже не так мало по сравнению с такими центрами на западе, как Йорк или Дублин, но, в целом, материальная культура Новгорода совершенно определенно является по своему характеру восточноевропейской, и скандинавские

* Перевод Е. Н. Носова

¹ Седова М.В. Скандинавские древности из раскопок Новгорода. VIII Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, языка и литературы скандинавских стран и Финляндии. Тезисы докладов. Вып. 1, Петрозаводск, 1979; Она же. Ювелирные изделия древнего Новгорода (Х-XV вв.). М., 1981, рис.13, 5-8.

предметы выступают единичными свидетельствами контактов с западной частью Балтики.

Однако в 1970-1980-х гг. Е. Н. Носову удалось установить, что современному Новгороду предшествовал протогородской центр IX-X вв. на так называемом Рюриковом городище, находящемся в 2 км к югу от города. На этом поселении скандинавские элементы выступают очень ярко. Многие находки уже были опубликованы Е. Н. Носовым в его книге 1990 г., но продолжающиеся раскопки и сборы добавили новый важный материал. Именно поэтому было решено, что Н. В. Хвошинская и я проведем детальное изучение металлических украшений и связанных с ними находок, относящихся к раннему этапу существования Городища. В мою задачу, как скандинавского археолога, входит преимущественно рассмотрение северной группы древностей, и сейчас я остановлюсь на предварительных результатах изучения материала, включая находки вплоть до 1996 г.²

Я хотел бы сразу сказать, что скандинавский материал с Городища очень велик. Он насчитывает 70-80 орнаментированных металлических предметов (целых или фрагментированных) и приблизительно 30 амулетов или вещей из культурного слоя поселения, связанных с культом. Только два протогородских центра Скандинавии дают несомненно большее число «равных» находок из культурных слоев: Бирка в центральной Швеции и Хедебю на самом севере современной Германии. На следующих местах находятся Рюриково городище и Гнездово около Смоленска. За ними следуют другие поселения в Скандинавии и на Руси. Все прочие поселения в Западной Европе не дают большего числа подлинно скандинавских орнаментированных металлических изделий. Я бы сразу хотел подчеркнуть, что находки из Гнездова, как я их себе представляю³, очень

² В статье использованы материалы раскопок и случайные находки с Городища, археологическое исследование которого с 1975 г. ведет Е. Н. Носов. Шведское участие в полевых работах и исследованиях является частью научной программы «Контакты через Балтийское море в 500-1200 гг.», финансируемой за счет грантов Шведского совета по исследованию в области гуманитарных и социальных наук и Шведской Королевской Академии наук. Я хочу выразить свою самую искреннюю признательность коллегам по проекту и всем, кто оказывал мне помочь в работе. В целях сокращения объема статьи я ограничил число сносок в примечаниях на опубликованные описания находок и иллюстрации, прежде всего на книгу Е. Н. Носова «Новгородское (Рюриково) Городище». Л., 1990.

³ В статье использованы материалы раскопок и случайные находки с Городища, археологическое исследование которого с 1975 г. ведет Е. Н. Носов. Шведское участие в полевых работах и исследованиях является частью научной программы «Контакты через Балтийское море в 500-1200 гг.», финансируемой за счет грантов Шведского совета по исследованию в области гуманитарных и социальных наук и Шведской Королевской Академии наук. Я хочу выразить свою самую искреннюю признательность коллегам по проекту и всем, кто оказывал мне помочь в работе. В целях сокращения объема статьи я ограничил число сносок в примечаниях на опу-

близки находкам с Городища и материалы обоих памятников имеют поразительное сходство с материалами Бирки. Поэтому в своей статье я привожу некоторое сравнение Городища и Бирки, что является основой для предварительной интерпретации городищенской коллекции.

Источниковоедческие замечания. Следует сразу подчеркнуть, что я буду сопоставлять находки исключительно из культурных слоев Бирки и Городища. Я не привлекаю материал из кладов и погребений, которые известны в Бирке (и в Гнездово), но пока практически отсутствуют на Городище. Дело в том, что состав и число различных категорий древних предметов в кладах, погребениях и на поселениях заметно отличаются, поскольку наборы вещей во всех трех случаях формировались разными путями.

По многим причинам находки с поселений наиболее сложны для изучения. Предметы, происходящие из культурных слоев, в большинстве случаев встречаются «в беспорядке» и очень часто фрагментированы, что затрудняет их определение и анализ. Какие находки из культурного слоя хронологически, культурно и функционально относятся к одной группе? Принадлежала ли вещь постоянному жителю поселения или приезжему человеку? Как она использовалась, перед тем как попала в землю — по своему прямому назначению (например, как деталь одежды), или она имела вторичную функцию, или ее хранил ремесленник в качестве сырья для новых изделий? Был ли предмет потерян случайно или выброшен? Когда на нем появились повреждения? На все вопросы подобного рода скорее можно отыскать ответ, если вещь найдена в погребении или в составе клада. Облегчает решение задачи и происхождение предмета из определенного комплекса, например, из постройки, функциональное назначение которой известно, или если есть возможность сравнить находку с поселения с аналогичной вещью из погребений или кладов, относящихся к поселению или расположенных в его окрестностях.

Изучение находок с Городища во всех перечисленных аспектах представляет собой особенно значительные трудности. Только около половины предметов, рассматриваемых в статье, происходит из археологических раскопок (в подавляющем большинстве это вещи, найденные при исследованиях Е. Н. Носова, ведущихся с 1975 г.), а из них лишь половина, то есть около одной четверти от общего числа, встречена в непотревоженных отложениях или в заполнении сооружений IX-X вв. Другие предметы из раскопок обнаружены при разборке верхних слоев, лишенных стратиграфии и содержащих находки, датируемые временем от IX-X вв. вплоть до наших дней. Вещи из раскопок могут быть сопоставлены с многочисленным подъемным материалом, найденным на поселении археологами и местными собирателями древностей, начиная, в основном, с 1960-х гг.

бликованные описания находок и иллюстрации, прежде всего на книгу Е. Н. Носова «Новгородское (Рюриково) Городище». Л., 1990.
20

Для большей части этих вещей мы не знаем точного места обнаружения на памятнике. Относительно ряда предметов (около одной восьмой части от их общего количества) известно лишь то, что они найдены в окрестностях Новгорода. Только общее знание археологической ситуации в ближайшей городской округе не оставляет сомнений в их происхождении с Городища, не исключено, что из незаконных промывок его культурного слоя.

Раскопки проводились, главным образом, на трех участках памятника: на вершине возвышенности в центральной части поселения, окруженной оборонительным рвом (здесь непотревоженными комплексами IX-X вв. являются ямы и углубленные в материк сооружения), и на северном и южном берегах Сиверсова канала, прорытого около 1800 г. через мысовую часть Городища (здесь частично сохранились и сами слои IX-X вв. с органическими остатками). Основная часть подъемного материала собрана по берегам Сиверсова канала, которые ежегодно размываются во время весенних паводков, но отдельные предметы происходят и из высокой части Городища.

Находки из раскопанных непотревоженных слоев и сооружений, как уже подчеркивалось, немногочисленны. Они дают надежное, но неполное представление о материальной культуре Городища IX-X вв. Мощность ранних культурных отложений в местах, где они сохранились, также обычно незначительна (около 0,5 м), а поэтому трудно проследить изменения в составе находок на протяжении 150-200 лет, речь о которых идет в данной статье.

Картина частично дополняется предметами, происходящими из перемешанных слоев, и подъемным материалом, откуда мы можем привлекать для полноты общего взгляда вещи, которые датируются рассматриваемым периодом. Однако многие категории находок, к примеру, пуговицы и маленькие бубенчики, использовались на Руси и позже интересующего нас периода, поэтому их нельзя учитывать, если только они не происходят из датируемых комплексов или слоев. Археологи и местные коллекционеры, обследуя берега Сиверсова канала и Волхова и распахиваемое поле на городищенском холме, также вольно или невольно производят отбор того, что они находят. Предметы более крупные, более орнаментированные и те, которые выглядят древнее и кажутся более ценными и необычными, собираются тщательнее (и, возможно, именно они, в первую очередь, скрываются местными коллекционерами от археологов и сотрудников музея). Это значит, что в сборах подъемного материала с Городища подобные «яркие» вещи как бы «перепредставлены» и не отражают своего реального соотношения с прочими находками. К числу таких «ярких» предметов, возможно, относятся скандинавские ювелирные украшения с их богатой орнаментикой. Есть также некоторая опасность, что отдельные вещи из возможных погребений городищенского могильника и из кладов оказались перемешанными с предметами из культурных слоев. Особенно это касается подъемного материала.

Те же самые проблемы, хотя и в меньшей степени, встают и при изучении находок из культурных слоев Бирки. Для сравнения с городищенским привлекается материал Бирки, содержащийся в каталоге находок в Национальном Историческом музее в Стокгольме и в опубликованных отчетах о раскопках 1970–1971 гг. Б. Амброзиани и Б. Аррениус так называемой «Черной земли» (основной части поселения Бирки) и Л. Хольмквист Олауссон в 1987–1989 гг. на террасе внутри городской стены, к востоку от «Черной земли».

Большая часть собранного материала происходит из раскопок Х. Столпе «Черной земли» в 1871–1874 и в 1878 гг. Другие находки, помимо упомянутых выше, были сделаны во время археологических работ Х. Столпе в 1877 г. и Х. Арбманом в 1934 г. на террасах к северо-западу от городища, которое Х. Арбман рассматривал как место размещения военного гарнизона, основываясь на выраженном мужском и воинском характере находок. Наконец, большая коллекция подъемного материала была собрана на «Черной земле» любителями старины в XVII, XIX и начале XX вв.⁴

Коллекция Х. Столпе не была каталогизирована вплоть до 1940-х гг. и отдельные учтенные в каталоге находки могут происходить не из культурного слоя, а из погребений. Среди подъемного материала также могут быть вещи из захоронений. Все это, однако, не более, чем единичные исключения. Предметы, хронологически более поздние, могли попасть в состав вещевого материала Бирки в очень малом числе, поскольку поселение было заброшено в конце X в. и деятельность человека на его территории ограничивалась распашкой.

Все это следует иметь в виду при анализе скандинавского материала с Городища и его сравнении с Биркой. Предметы мы подразделяем по их функциональному назначению. Вопросы хронологии рассматриваются лишь в тех случаях, если они интересны для общего обсуждения. Материал классифицируется по принятым в скандинавской археологии периодам: ранний период викингов (EVP, вторая половина VIII — вторая половина IX вв.) и средний период викингов (MVP, вторая половина IX — конец X в.).

⁴ См. Arbman H. Birka. Sveriges äldsta handelsstad. Stockholm, 1939, s.69ff.; Auwenius B. Review of R.Bruce-Mitford. The Sutton Hoo ship burial. Fornvännen. Theses and papers in archaeology. B.3. Stockholm, 1993, s. 86-113; Hyenstrand E. Early Seton (1768-1828) som fornforskare. Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien, Handlingar 59:3. Stockholm, 1945, s. 28 ff., 91 ff., 108 ff.; Stolpe Hj. Naturhistoriska och archaeologiska undersökningar pa Björkö i Mälaren. Öfversigt öfver Kongl. Vetenskaps-Akademiens förhanlingar. 1872. I; 1873. 5; Stolpe Hj. Björkö-fyndet. Beskrifning öfver fyrnsaker från Nordens yngre järnålder funna pa Björkö i Mälaren. 1:1. Stockholm, 1874.

Находки из раскопок «Черной земли» предпринятых Б. Амброзиани в 1990–1995 гг., мною не рассматриваются. поскольку до сих пор они изданы лишь частично.

вина IX вв.) и средний период викингов (MVP, вторая половина IX — конец X в.).

Женские фибулы. Для скандинавского женского костюма в раннем и среднем периоде викингов был характерен специфический набор фибул. Наиболее яркими являются большие овальные (скорлупообразные) фибулы из бронзы. Они носились попарно, по одной на каждом плече, скрепляя бретели платья. На Городище найдено 6 обломков овальных фибул (рис. 1:1) (относительно седьмой фибулы см. раздел «Найдка из погребения»). Три из них принадлежат соответственно типу P 37: 9 (ранний период викингов), редкому мальмбергскому варианту типа P 51 (начало среднего периода викингов — ?) и типу P 52 (средний период викингов)⁵.

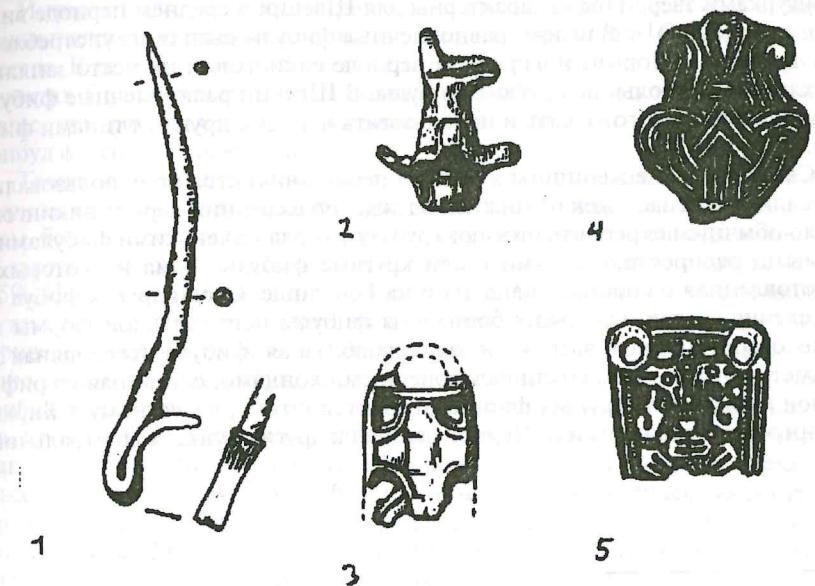

Рис. 1. Детали одежды и другие предметы украшений:
1 — железная игла от овальной фибулы; 2 — фрагмент равноплечной бронзовой фибулы с объемными фигурами животных; 3 — фрагмент бронзовой накладки кресала; 4 — бронзовое навершие иглы кольцевидной булавки; 5 — позолоченная бронзовая накладка ремня, возможно, от узды⁶.

⁵ Носов Е. Н. Новгородское (Рюриково) Городище. С.159, рис. 45, 1. Подробнее о классификации овальных фибул см. Jansson I. Ovala spännpucklor. En studie av vikingatida standardsmycken med utgangspunkt från Björkö-fynden. Aun 7. Uppsala, 1985.

⁶ Рисунки автора (1) и Т. В. Родыгиной (2-5).

Верхняя одежда скандинавской женщины скреплялась одной большой равноплечной, трехлистной или круглой фибулой. На Городище найдено 8 подобных фибул и все они оказались равноплечными бронзовыми застежками. Одна из них принадлежит к типу Вальста, пять — к типу Р 587, а две представляют собой фибулы с объемными фигурками животных, прикрепленными к поверхности застежек. Фибула типа Вальста относится к началу раннего периода викингов⁸. Еще одна фибула этого типа была обнаружена в грунте, вынутом со дна р. Волхова к югу от Новгорода. Она также могла быть связана с городищенским поселением⁹. Бытование фибул типа Р 58 в Западной Скандинавии и в Бирке, кажется, ограничено ранним периодом викингов, но в других местах Швеции и, возможно, Руси такие фибулы использовались и в среднем периоде викингов¹⁰. Фибулы с фигурками зверей были характерны для Швеции в среднем периоде викингов (рис. 1:2)¹¹. В целом, равноплечные фибулы вышли из употребления в Дании и Норвегии в среднем периоде викингов, и их место заняли трехлистные и большие круглые фибулы. В Швеции равноплечные фибулы продолжали изготавливать и использовать наряду с другими типами фибул.

Скандинавские женщины в ранний период викингов не использовали металлических застежек на нижней одежде, но в средний период викингов стало обычным скреплять нижнюю рубаху у горла маленькими фибулами. Самыми распространенными стали круглые фибулы, одна из которых, изготовленная из бронзы, найдена и на Городище. Среди других фибул с поселения — две маленьких бронзовых фибулы неправильной формы в виде свернувшегося зверя¹² и подковообразная фибула (серебряная?) диаметром около 2 см со спиралеконечными концами, сделанная из рифленой проволоки. Круглая фибула относится к типу, известному в Бирке (один экземпляр найден в «Черной земле») и других пунктах Центральной

⁷ Носов Е.Н. Ук. соч. С. 121, 159, рис. 44, 5.6; 62, 3, 4.

⁸ Небольшой фрагмент фибулы еще не был известен, когда была завершена данная статья. Он принадлежит фибule малых размеров, но также мог быть частью крестообразной фибулы, однако с орнаментацией, соответствующей типу Вальста.

⁹ Амброзиани Б., Гайдуков П. Г., Носов Е. Н., Янссон И. Первая находка скандинавской равноплечей фибулы типа Вальста на Руси. // Археологические вести. Вып. 3, Л., 1994.

¹⁰ Aagard G.-B. // Birka II-1, s.106: Jansson I. Op.cit. S. 159.

¹¹ Aagard G.-B. // Birka II-1, s. 106, 108 (group IV A-B).

¹² Носов Е.Н. Ук. соч. С. 160, рис. 62, 1; Nosov E.N. Ryurik Gorodishce and the settlements to the north of Lake Ilmen. // The archaeology of Novgorod, Russia. The Society for medieval archaeology. Monograph series, 13. Lincoln, 1992, p.53, fig. II. 24, 2, 3.

Швеции, а также в Дании и Хедебю¹³. Другие фибулы представляют два редких восточноскандинавских типа. Оба они известны по материалам захоронений Бирки, а распространение маленьких подковообразных серебряных фибул практически ограничивается Биркой¹⁴.

Тесные связи между Городищем и Восточной Скандинавией, особенно с Биркой, очевидны уже на основании того, что было сказано, но следует дополнительно подчеркнуть еще некоторые моменты. Число фибул упомянутых выше типов из культурных слоев Бирки следующее: 27 овальных фибул, 27 равноплечих фибул, 6 маленьких круглых фибул при отсутствии маленьких фибул неправильной формы и маленьких рифленых фибул со спиральными концами. В Бирке представлены и другие типы фибул для верхней и нижней одежды, но в очень небольшом количестве.

Интересно то, что в культурном слое как на Городище, так и в Бирке равноплечие и овальные фибулы найдены примерно в равном количестве. В то же время, судя по материалам погребений в Бирке и в других пунктах Скандинавии и Руси, овальные фибулы представлены гораздо чаще, чем равноплечие. В погребениях Бирки встречено 290 овальных фибул и только 60 равноплечих.

Также заслуживает внимания то, что как в погребениях, так и в культурном слое Бирки гораздо больше овальных фибул, относящихся к типам, более характерным для среднего, а не для раннего периода викингов. В захоронениях это соотношение составляет соответственно около 75% и 25%. Небольшое число скорлупообразных фибул с Городища не позволяет ответить на вопрос о соответствии находок с данного памятника выше-приведенному наблюдению. Однако когда мы обращаемся к рассмотрению равноплечих фибул, становится очевидным, что количество типов фибул раннего периода викингов выше, чем типов фибул среднего периода, причем это характерно как для захоронений и культурного слоя Бирки, так и для отложений Городища. В погребениях Бирки при учете трехлистных и больших круглых фибул оказывается, что количество застежек среднего периода викингов для скрепления верхней одежды, тем не менее, больше числа фибул раннего периода викингов, но к материалам культурных слоев Бирки и Городища этот вывод не применим.

Женские подвески. Одна или несколько нитей стеклянных, хрустальных и сердоликовых бус между овальными фибулами составляли важную часть украшений скандинавской женщины в раннем и среднем периодах викингов. Среди бус часто были металлические подвески — либо специально изготовленные привески, либо кусочки привозного или местного металла, переделанные в подвески. Пять подвесок с Городища можно считать скандинавскими: серебряную подвеску в форме маленькой женской

¹³ Jansson I. // Birka II-1, s. 63; Khyllberg O. // Ambrosiani B., Arrhenius K., Danielson O., Khyllberg O., Werner G. Birka. Svarta jordens hamnomrade. Arkeologisk undersökning 1970-1971. Stockholm,, 1973, s.182 ff., fig. 55 g.

¹⁴ Birka I; psl. 50: 85:2: Ginters V. // Birka II-1, s. 26.

фигурки — «валькирию»¹⁵; украшенную филигранью серебряную подвеску в форме объемной звериной головы, видимой сверху¹⁶; редкий тип шестиугольной подвески с орнаментом из четырех спиралей в форме буквы С¹⁷; круглую подвеску из бронзы с растительным спиральным узором и выпуклую круглую подвеску из олова, орнаментированную узором из точек и кружков. Украшения трех последних подвесок совершенно очевидно имитируют филиганный узор.

В культурных отложениях Бирки пять подвесок различных типов, возможно, могут рассматриваться как скандинавские: круглая подвеска из серебряной пластинки с филиграным орнаментом в виде четырех спиралей в форме буквы С; две круглые подвески, серебряная и бронзовая, с ажурным звериным орнаментом в стиле среднего периода викингов; крестовидная бронзовая подвеска с ажурным орнаментом в виде двух обращенных друг к другу птиц и круглая оловянная подвеска с орнаментом с четырьмя углами в центре.

Таким образом, коллекция с Городища равна коллекции из Бирки. Три серебряные подвески очень редких типов придают городищенским материалам исключительный характер. Присутствие подвесок из олова характерно для культурных слоев, где олово обычно сохраняется лучше, чем в погребениях.

Браслеты. Височные кольца, серьги, гривны, браслеты и перстни более типичны для восточноевропейского, чем для скандинавского костюма. Но один из типов браслетов, представленный на Городище, отражает скандинавскую традицию, хотя без сомнения он был воспринят для изготовления и восточноевропейскими ювелирами. Это так называемый ладьевидный браслет в виде тяжелого кольца с выпуклой поверхностью и сужающимися концами. На Городище найдены два больших обломка таких браслетов и маленький фрагмент еще одного украшения.

В культурном слое Бирки найдено семь ладьевидных браслетов, как цельных, так и в обломках. Один имеет прямую параллель на Городище. Он украшен продольным валиком и пятью группами поперечных валиков, последние из которых находятся на самых концах браслета¹⁸. Никакого всестороннего изучения скандинавских и восточноевропейских браслетов до сих пор не было проведено, но насколько я знаю материал, городищенский экземпляр не имеет каких-либо восточных черт.

Женские орудия. Как показывают погребения, совершенные по обряду ингумации в Бирке и других местах, важный элемент костюма состоятельной женщины составляли маленькие орудия труда: ножи, пружинные

ножницы, шилья, иголки (в специальных игольниках), точильные камни, ключи и туалетные инструменты. Такие орудия подвешивались на тканых лентах или цепочках к овальным фибулам. Несколько орудий подобного рода имеют характерную скандинавскую форму: пара железных пружинных ножниц со звериным орнаментом на бронзовой пластине, украшавшей изгиб пружины¹⁹; два бронзовых шила с головками, в одном случае — в виде головы мужчины, в другом — в виде граненого утолщения, оканчивающиеся петельками, в которые изначально были вставлены бронзовые или железные колечки²⁰; семь бронзовых головок такого же типа, увенчавших железные шилья или пинцеты²¹ и, наконец, фрагмент ажурной бронзовой накладки (рис. 1:3), украшавшей кресало, (типа см. Birka I: pl. 145: 1), которое также могло использоваться и мужчинами. Представлены в коллекции и другие маленькие инструменты, которым можно найти близкие параллели в скандинавских материалах, но которые имеют, видимо, более общий северный и восточноевропейский характер.

В культурном слое Бирки обнаружены две пары пружинных ножниц со сходным орнаментом на бронзовых или серебряных накладках пружин²². Были найдены 14 бронзовых шильев и 8 бронзовых головок от железных шильев или пинцетов того же рода, что и на Городище²³. Насколько я знаю, шилья и пинцеты подобного рода в основном встречаются в Швеции и на Руси. Наконец, из находок Бирки упомяну фрагмент накладки, видимо, украшавшей кресало и кусок сплавленной бронзы (вероятно, отходы производства), в котором различаются не менее пяти накладок, из которых по крайней мере три предназначались для кресал.

Детали мужской одежды. Скандинавская мужская одежда была менее богата по количеству металлических деталей, чем женская, и более интернациональна. Ее наиболее характерными металлическими частями являлись подковообразные фибулы и кольцевидные булавки, часто называемые в русской литературе «фибулами с длинными иглами». Первые из них типичны для территории Швеции, Финляндии, Прибалтики и западной Руси и, кажется, первоначально появились в Прибалтике, в то время как вторые (булавки) являются скандинавскими (прототипы известны на Британских островах) и не имеют определенных местных параллелей к востоку от Балтики. Обе категории украшений в Скандинавии использовались для скрепления плаща. Следует заметить, что подковообразные фибулы обычных типов и размеров в Швеции иногда могли использоваться и

¹⁵ Носов Е. Н. Ук. соч. С. 126, 159, рис. 44, 2.

¹⁶ Пушкина Т. А. Скандинавские находки из Городища под Новгородом. // Скандинавский сборник. Вып. 31, М., 1988. С. 99, рис. 1, 6.

¹⁷ Носов Е. Н. Ук. соч. С. 126, рис. 48, 14.

¹⁸ Носов Е. Н. Ук. соч. С. 162, рис. 45, 10.

¹⁹ Там же. С. 76, рис. 31, 3; 52, 1.

²⁰ Там же. С. 126; 160, рис. 48, 5; 64, 3.

²¹ Там же. Рис. 48, 1.

²² Khyberg O. // Ambrosiani B. et al. S. 194, fig. 55 o; Birka I: pl. 175, 4.

²³ Ibidem. S. 192, fig. 55 a-e; подробнее о классификации и назначении данных предметов см. Waller J. // Birka II-1, s. 183 ff.

женщинами. Функция таких фибул в женской одежде неясна, за исключением уже упоминавшихся при описании женского костюма маленьких серебряных экземпляров.

В коллекции с Городища представлено по крайней мере 25 подковообразных фибул обычных размеров и типов, характерных для IX-X вв. Только одна из них может быть названа скандинавской, поскольку украшена объемными головками животных²⁴. Другие принадлежат обычным «интернациональным» типам со спиральными или многогранными концами или «финляндским» типам с дополнительными шипами на многоугольных концах. Детально подковообразные фибулы анализируются Н. В. Хвошинской (см. статью в настоящем сборнике), я же только подчеркну, что весь состав фибул Городища чрезвычайно близок фибулам Бирки. Лишь одной деталью, вызывающей недоумение, является отсутствие на Городище железных экземпляров рассматриваемых застежек. Частично это может объясняться тем, что коррозированные фрагменты железных фибул трудно идентифицировать среди массы фрагментов колец и проволоки в культурном слое.

На Городище представлено 19 кольцевидных булавок. Некоторые из них очень простые²⁵, но обращает на себя внимание большая серия (10 экземпляров) со звериным или плетеным орнаментом в стиле Борре на игле и/или на навершии булавки (рис. 1:4)²⁶.

В культурных слоях Бирки обнаружено 28 подковообразных фибул и 41 кольцевидная булавка. Таким образом, кажется, что булавки чаще встречались в слоях Бирки, чем Городища. Другое отличие, которое даже значимее первого, состоит в том, что материал Городища имеет гораздо более изысканный характер. Большая часть кольцевидных булавок из культурного слоя Бирки представлена простыми типами и только пять экземпляров имеют орнамент в стиле Борре. Если мы сравним материалы погребений Бирки с находками Городища, то сходство оказывается больше. В погребениях кольцевидные булавки встречаются реже, чем подковообразные фибулы (30 в сравнении с приблизительно 80 экземплярами), а булавки с иглами, украшенными в стиле Борре, довольно обычны (9 экземпляров и два фрагмента во вторичном использовании). В целом, кольцевидные булавки с иглами, орнаментированными в стиле Борре, типичны для

Швеции и широко представлены в Финляндии и на Руси, но только изредка встречаются в западной Скандинавии²⁷.

Скандинавская мужская одежда также включала ремень для штанов или туники, который иногда имел металлические части. Однако пряжки, накладки и наконечники ремней достаточно редки, хотя более обычны в восточной, чем в западной Скандинавии. На Готланде они даже входят в состав наиболее типичных находок из мужских захоронений. Среди материала Городища нет скандинавской ременной гарнитуры. Это же касается Бирки, где скандинавскими могут быть признаны только три наконечника ремней. В мужских погребениях Бирки, как и на Руси, ременная гарнитура встречается чаще.

Коротко следует упомянуть о нескандинавской группе ременных накладок. Это «восточные» накладки, которые происходили или имели свои прототипы в евразийских степях или даже далее. Восемь подобных накладок (серебряная, оловянная и остальные бронзовые) найдены на Городище, большинство из них, должно быть, крепилось на ремнях²⁸. Эта группа имеет аналогии в культурном слое Бирки, но здесь она состоит только из шести экземпляров, которые все сделаны из бронзы²⁹. Ремни «восточного» типа известны по материалам погребений Руси и Швеции, но очень редко встречаются на территориях между ними.

Среди довольно необычных принадлежностей мужского костюма имеются два крючка в виде звериных масок, украшенных в стиле Борре. Крючки предназначались для крепления подвязок. Один из экземпляров ремонтировался³⁰. На другом экземпляре три отверстия, намеченных для сверления, никогда не были сделаны, а поэтому предмет не мог скреплять подвязки (возможно, причина в том, что во время литья крючок получился слишком тонким и непрочным). По мнению Е. Н. Носова, этот факт должен рассматриваться как свидетельство изготовления предмета на Городище³¹. Крючки для подвязок являются редкими находками в Скандинавии, так же, как и в Восточной Европе. Наилучшей аналогией городи-

²⁷ Birka I: pl. 42-43; Thunmark-Nylen L. // Birka II-1, s.9 f., fig. 2, 2. Летосало-Хиландер П.-Л. Связи западных финнов с Восточной Европой в эпоху викингов. // Финно-угры и славяне. Доклады первого советско-финляндского симпозиума по вопросам археологии 15-17 ноября 1976 г. Л., 1979. С. 85 и сл. рис. 4, 5.

²⁸ Носов Е.Н. Ук. соч. С. 78, рис. 32, 10; 48, 1.

²⁹ Khyberg O. // Ambrosiani et al., 1973. S. 168 f., fig. 56 b-e; Jansson I. // Birka II-2, s. 94, fig. 10, 11; Jansson I. Wikingerzeitlicher orientalischer Import in Skandinavien. Bericht der Römisch-Germanischen Kommission. Bd. 69, 1989, S. 607 ff.

³⁰ Носов Е. Н. Ук. соч. С. 160 и сл., рис. 63, 1. Вторичное отверстие видно на носу маски, а на обратной стороне имеются следы пайки. как отмечал Е. Н. Носов, функция этого предмета не совсем ясна, но его предположение о местном производстве данного предмета должно быть поставлено под сомнение.

³¹ Носов Е. Н. Ук. соч. С. 162, рис. 64, 2. См далее раздел об ювелирном производстве.

²⁴ Хвошинская Н.В. Подковообразная фибула со звериными головками с Рюрикова городища. // Древности Поволжья. СПб., 1997. С. 176-179; Birka I. Taf. 48, 2; Müller-Wille M. Fremdgut und Import östlicher Provinzen in Schleswig-Holstein (9.-12. Jahrhundert). Bericht der Römisch-Germanischen Kommission. Bd. 69. 1989. S. 741 ff., fig. 2, 3, 1.

²⁵ Носов Е. Н. Ук. соч. С. 121, 125; рис. 44, 3; 45, 2.

²⁶ Там же. С. 47, 159 и сл., рис. 44, 1; 45, 4; 62, 2, 7. Экземпляр на рис 45, 4, на мой взгляд, не является неудачной отливкой, как предположил Е. Н. Носов.

щенским является пара крючков, найденных у колен мужчины в одном из погребений Бирки³².

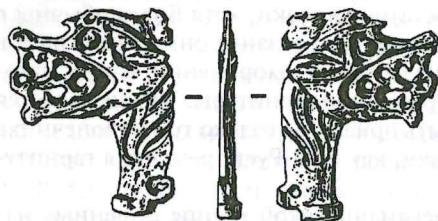

Рис. 2. Головка дракона из олова (по Г. А. Авдусиной).

Головка дракона. Интересной находкой с Городища является оловянная головка дракона (рис. 2)³³. Изображение двустороннее, почти объемное, с длинным языком между зубами в открытой пасти, гривой волос на макушке и прядями, элегантно спускающимися вдоль шеи. Это образец творчества среднего периода викингов, имеющий много параллелей в стиле Еллинг и в связанном с ним искусстве. Тип предмета, однако, необычен. Шея кончается втулкой для стержня, а кроме того, рядом с ней есть петля для крепления шнура или цепочки. На гриве имеется поврежденное отверстие. Сам предмет является неудачной отливкой или нарушен огнем, поскольку втулка кажется недостаточно глубокой для удержания стержня.

Находка головок драконов нетипична для Скандинавии³⁴. Все известные аналогии сделаны из бронзы. Ближайшую параллель можно указать на Готланде (Sorby, приход Vate). Головка выполнена в том же стиле, вплоть до петельки у втулки и изношенного отверстия в гриве волос. Другая головка дракона с Готланда (точное местонахождение неизвестно) является воплощением иного замысла, однако она также датируется средним периодом викингов и имеет петлю у втулки (волосы на предмете повреждены). Во втулках обеих головок драконов с Готланда сохранились сломанные части бронзовых стержней, а остатки белого металла на одной из втулок свидетельствует о том, что стержень был закреплен пайкой.

Головка дракона, довольно похожая на городищенскую (с частично сохранившейся прямоугольной в сечении втулкой и отверстием в волосах с железным колечком в нем), была обнаружена в «Черной земле» Бирки, а другая сходная головка (с бронзовым кольцом в петле у втулки и без отверстия в волосах) происходит из Уппланда (Soderby, приход Danmark). Обе эти головки, кажется, имеют остатки олова или свинца в полых втул-

ках. На булавке или шиле длиной 16 см из Хедебю представлен еще один тип головки дракона среднего периода викингов. Этот предмет, очевидно, был отлит сразу целиком и не имеет петельки для подвешивания или отверстия.

Наконец, на половинке двухчастной литейной формочки из «Черной земли» Бирки имеется выемка для отливки головки дракона, хотя и совсем иной стилистики.

Функциональное назначение головок дракона до конца не ясно, но большинство из них должны быть интерпретированы как навершия булавок или шильев. Обстоятельства находок не дают оснований относить их к мужскому или женскому типу одежды. Заметим, что типично женские шильи по размерам гораздо меньше.

Конская сбруя и оружие. Все наконечники ремней скандинавского типа, которые были найдены на Городище, вероятно, не принадлежат поясам. Это разнообразная группа, состоящая из 9 бронзовых накладок, по аналогии с другими находками на Руси и в Скандинавии позволяет предположить, что они относятся к конской сбруе. Одна, уникальная, накладка украшена изображением человеческой фигурки между двумя животными и имеет самые тесные стилистические параллели с орнаментами в виде борющихся зверей раннего периода викингов. Другие накладки украшены звериным и плетеным орнаментом в стиле Борре, который был популярен в средний период викингов³⁵. Все рассматриваемые предметы высокого качества, один из них позолочен (рис. 1:5). Соответствующий материал из культурных слоев Бирки состоит только из одной пряжки и трех накладок³⁶.

Богато украшенная узда и соответствующие предметы, как и оружие, являвшееся довольно интернациональным в эпоху викингов, обычно связаны с мужской культурой. В материалах Городища единственными орнаментированными предметами этого круга являются два наконечника ножен мечей среднего периода викингов. Они украшены изображениями хищной птицы с распростертыми крыльями. Общая форма этих наконечников ножен мечей, без сомнения, имеет скандинавское происхождение, но мотив с изображением птицы довольно интернационален, и в фигуре птицы нет никаких переплетений или других определенно скандинавских деталей. Наконечники ножен мечей подобного рода в основном известны из Швеции, Финляндии, прибалтийских стран, Польши и Руси, а в западной Скандинавии и в Западной Европе зафиксировано лишь несколько экземпляров. Частая встречаемость таких наконечников в Швеции и на Руси дала основания немецкому учёному П. Паульсену назвать их

³² Birka I, fig. 304, pl. 91, 6.

³³ Носов Е. Н. Ук. соч. С. 156, рис. 62, 5.

³⁴ Arbtman H. Op. cit. Fig. 123; Oldeberg A. Metallteknik under förhistorisk tid II. Lund, 1943, s. 258ff., fig. 496-498; Kyhlberg O. // Ambrosiani et al., 1973, 172ff., fig. 56j; Sjöberg A. Tva gravfält i Danmarks socken. Uppland. Uppsala, s. 123f., fig. 7; Shleswig-Holstein in 150 archäologischen Funden. Hrbs. vom Archäologischen Landesmuseum der Christian-Albrechts-Universität. Neumünster, 1986, Nr. 116/

30

³⁵ Носов Е. Н. Ук. соч. С. 41, 120, рис. 10, 2:48, 2.

³⁶ Kyhlberg O. // Ambrosiani et al., 1973, S. 194, fig. 56 a.

«шведско-варяжским» типом³⁷. Вполне вероятно, что мотив впервые был воспринят и использован для орнаментации наконечников ножен мечей где-то на востоке, однако находка в «Черной земле» Бирки формочки для отливки такого наконечника свидетельствует о том, что они также изготавливались в скандинавском мире³⁸. Из шести наконечников ножен, обнаруженных в культурных слоях Бирки, четыре украшены хищными птицами³⁹.

Свидетельства ювелирного производства. До сих пор в материалах Городища было получено только несколько свидетельств ювелирного производства, но среди них есть такие, которые позволяют говорить о производстве на поселении предметов скандинавского облика. Один из них уже был упомянут: незавершенный крючок от подвязки. В числе первых опубликованных находок с Городища был обломок очень редкого типа бронзовой фибулы с рельефной орнаментацией в виде человеческой маски и головки зверя, изображенных сверху. Как указала Г. Ф. Корзухина, неснятые литейные швы по краям изделия свидетельствуют о том, что предмет явился неудачной отливкой и никогда не был закончен⁴⁰. Это также подтверждается отсутствием следов просверленных отверстий на месте крепления иглы.

В данном разделе следует упомянуть и каменную формочку для отливки брусков бронзы или серебра. Примечательно, что она сделана из мыльного камня, месторождения которого находится в Скандинавии (Норвегия, западная Швеция), где он служит для изготовления кухонных сосудов, литейных формочек и других предметов. Насколько я знаю, это вторая находка мыльного камня на Руси. Первая (фрагмент сосуда) сделана в Гнездово⁴¹.

Культ и магия. Культовые и магические предметы, связанные со Скандинавией, образуют большую и разнообразную группу. Прежде всего следует упомянуть два амулета с руническими надписями: маленькие бронзовые пластинки с колечками для привешивания на одном конце (на одном из амулетов имеется лишь отверстие для кольца) и процарапанными рунами, которые можно разобрать лишь предположительно⁴². Известны

³⁷ Paulsen P. Schwertortbänder der Wikingerzeit. Ein Beitrag zur Frühgeschichte Osteuropas. Stuttgart, 1953, S. 22ff.

³⁸ Ibidem, S. 28, fig. 22.

³⁹ Kyhlberg O. // Ambrosiani et al., 194, fig. 56 h-i; Holmquist Olausson L. s. 108, fig. 7, 32.

⁴⁰ Корзухина Г. Ф. Находка на Рюриковом городище под Новгородом. КСИА, вып. 104, М., 1965. С. 45, рис. 22, 1.

⁴¹ Пушкина Т. А. Скандинавские вещи из Гнёздовского поселения. СА, 1981, № 3. С. 28, рис. 2, 4.

⁴² Носов Е. Н. Ук. соч. С. 126, 156 и сл., рис. 47; Мельникова Е. А., Носов Е. Н. Амулеты с рунической надписью с Городища под Новгородом. // Древнейшие государства на территории СССР. 1986. М., 1988; Mel'nikova E. New finds of Scandina-

32

только две близкие параллели этим находкам: одна из Старой Ладоги и одна из Сигтуны, которая сменила Бирку как торговый центр Средней Швеции в конце X в. В «Черной земле» Бирки была обнаружена похожая пластинка с колечком для подвешивания, но на ней не сохранилось ни рун, ни иных знаков, которые, возможно, исчезли при проведении консервации в лаборатории.

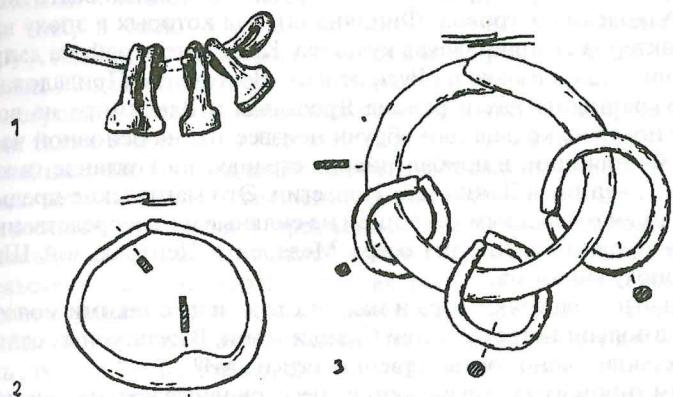

Рис. 3. Предметы, связанные с культом и магией:

1 — фрагмент железного обруча с молоточками Тора; 2 — красаловидное железное кольцо; 3 — плоское железное кольцо с маленькими кольцами-привесками⁴³.

Другими магическими предметами являются амулеты в виде молоточков Тора. Три маленьких железных молоточка были найдены отдельно⁴⁴. Два из них первоначально могли быть надетыми на железные кольца или обручи. Обнаружено три подобных железных предмета: маленькое, частично перекрученное кольцо диаметром 5,6 см с одним молоточком Тора; большой обруч, первоначально достигавший около 15 см в диаметре, также частично перекрученный и имевший молоточек Тора и железную спираль, и маленький обломок большого обруча с четырьмя молоточками Тора (рис. 3: 1)⁴⁵. Кроме того, в коллекции с Городища имеются фрагменты

vian runic inscriptions from the USSR. // Runor och runinskrifter. Föredrag vid Riksantikvarieämbetets och Vitterhetsakademiens symposium 8-11 september 1985. Stockholm, 1987, s. 163 ff., figs. 1-2.

⁴³ Рисунки Т. Родыгиной (1) и автора (2, 3).

⁴⁴ Носов Е. Н. Ук. соч. С. 125, 158, рис. 46, 1.

⁴⁵ Там же. С. 100, 125, 158, рис. 46, 2, 4.

четырех больших, частично перекрученных железных обручей, которые могли иметь амулеты в виде молоточков Тора⁴⁶.

Частично перекрученные гривны больших размеров с молоточками Тора имеют весьма ограниченный район распространения в Скандинавии⁴⁷. Они найдены в большом количестве в захоронениях Бирки и в ее культурном слое (один обломок с сохранившимся молоточком Тора и два без них) и в окружающих районах Уппланда и Седерманланда. Еще несколько экземпляров происходят из других провинций восточной Швеции и с Аландских островов (Финляндия), для которых в эпоху викингов была характерна скандинавская культура. Кроме этого района данный тип украшений найден только на Руси от Юго-Восточного Приладожья на севере до Украины на юге и района Ярославля и Владимира на востоке⁴⁸. Никакие похожие кольца или обручи неизвестны на основной части территории Финляндии, в прибалтийских странах, на Готланде, в южной и западной Швеции, в Дании или Норвегии. Эти магические предметы являются самым очевидным указанием на сильные и непосредственные связи между провинциями близ озера Меларен в Центральной Швеции и Русью в эпоху викингов.

Отдельные молоточки Тора и маленькие кольца с такими молоточками найдены в большинстве областей Скандинавии. В культурных отложениях Бирки их обнаружено соответственно пять и два⁴⁹.

Другим типом амулетов являются кресаловидные кольца или подвески, представляющие из себя плоские кольца различных размеров с угловидным выступом внутри кольца, против концов кольца или петельки для подвешивания, если таковая имеется. На Городище обнаружено пять подобных предметов — четыре бронзовых и один железный (рис. 3:2). Их диаметр от 2,5 до 4 см и они имеют очень простую форму без ушка для подвешивания и какой-либо орнаментации⁵⁰. Сходные подвески происходят из разных частей как Скандинавии, так и Руси⁵¹. Известны и подвески орнаментированные: серебряные со штампованным орнаментом и бронзовые литые рельефные с ажурными украшениями. В Центральной Швеции много железных колец такой формы с привешенными маленькими амулетами. Из культурного слоя Бирки происходят девять кресаловидных железных подвесок, из которых три с амулетами, а также две литые бронзовые подвески, одна из которых очень грубая, без петельки для под-

⁴⁶ Там же. С. 73, 100, рис. 30, 3, 5; 46, 3.

⁴⁷ Strom K. // Birka II-1, s. 130.

⁴⁸ Новикова Г. Л. Скандинавские амулеты из Гнёздова. // Смоленск и Гнёздово (к истории древнерусского города). М., 1991. С. 177.; Novikova G. Iron neck-rings with Thor's hammers found in Eastern Europe. // Fornvännen 87. 1992, s. 35, fig. 1.

⁴⁹ Werner G. Ambrosiani et al. S. 96; Strom K. Op. cit., s. 132ff.; Holmquist Olausson L. Op. cit., s. 110 f., fig. 7.32.

⁵⁰ Носов Е. Н. Ук. соч. С. 74, 85, 158 и сл., рис. 30, 4; 35, 2.

⁵¹ Strom K. Op. cit., s. 138 ff.; Новикова Г. Л. Ук. соч. С. 182 и сл., рис. 3.

вешивания, а другая тщательно сделана и имеет петлю. Поверхность обоих бронзовых изделий заполнена ажурным орнаментом в виде двух обращенных друг к другу птиц (см. раздел «Женские подвески»)⁵². В Скандинавии традиция ношения колец с молоточками Тора и кресаловидных подвесок восходит к VII-VIII вв.

Еще один тип колец с Городища может быть включен в число магических и ритуальных предметов. Это девять плоских железных колец с уплощенными и неплотно находящими друг на друга концами. В трех случаях на них, в свою очередь, надеты маленькие железные колечки (рис. 3:3)⁵³. Аналогичные кольца известны из Бирки (из культурного слоя происходит 32 экземпляра, два из которых с колечками, а один с миниатюрным серпом), Хельго и нескольких других пунктов материевой Швеции. Они также имеются на Готланде, где найдены в нескольких пунктах — крупнейшее местонахождение насчитывает около 1 400 колец⁵⁴. Есть несколько точек зрения о назначении рассматриваемых колец: считать ли их магическими (трещотки?) предметами, средствами платежа или рассматривать их предназначение как неясное. В пользу первого объяснения свидетельствует сама нефункциональная форма предметов с маленькими колечками и условия их находки в нескольких пунктах на Готланде, где было очевидно, что кольца использовались как жертвенные дары.

Здесь должна быть рассмотрена еще одна группа объектов: маленькие, тщательно изготовленные точильные камни без следов использования. Такие предметы особенно хорошо известны по материалам Швеции, где их, как правило, находят в погребениях мужчин. Обычно они сделаны из фиолетового или желтоватого ленточного сланца, который придает им видимость орнаментированности, и малопригодны для использования по своему прямому назначению⁵⁵. Поэтому есть основания полагать, что эти оселки носились в качестве амулетов. На Городище найдено два таких амулета: один из черного сланца, а другой из слоистого⁵⁶.

Находка из погребения. Одной из самых очевидных источниковедческих лакун в археологических материалах Городища, Новгорода и в целом

⁵² Almgren // Birka II, s. 77 ff., pl. 38 d-e.

⁵³ Носов Е. Н. Ук. соч. С. 125 и сл., 159, рис. 30, 2; 46, 5.

⁵⁴ Birka I: pl. 108: 1-2, 4-5; Excavations at Helgö I-III. Ed. Wilhelm Holmqvist et al. Stockholm, 19611970. I: 148, 155ff. pl. 46: 1, 4-7; II: 85 ff., figs. 31: 5; 32: 1, 7; 34: 4-5, 11; III: 61 ff., fig. 29: 1, 6, pl. 17; Serning III. Dalarnasjärnalter. Stockholm, 1966, s. 84, pls. 17: 12, 92: 8; Thålin-Bergman Järn och järnsmedje för hemmabruk och avsalu. // Gutar och vikingar. Ed. I. Jansson. Stockholm, 1983, s. 260 ff., fig. 4. В шведских материалах, помимо обычных плоских колец, имеются кольца других форм, которые должны быть причислены к этой же группе на основании комплексов сопровождающих находок или потому, что к ним также привешены маленькие колечки. На Городище к данной группе также могли принадлежать кольца иных форм, однако это трудно доказать.

⁵⁵ Birka I: pl. 188; Arthenius Op. cit., s. 60; K. Sundberg, K. // Birka II-3: 107 f., diagramme 3.

⁵⁶ Носов Е. Н. Ук. соч. С. 128, рис. 37, 13.

района Ильменя является почти полное отсутствие здесь погребений эпохи викингов. Остатки большого кургана, вероятно, типа сопок и относящегося к культуре сопок, были отмечены на близлежащем к Городищу Нередицком холме, рядом с которым находился могильник XI–XII вв. с погребениями по обряду ингумации, не содержащими скандинавских находок⁵⁷. На самом городищенском холме есть только одно свидетельство существования раннего захоронения. Об этом можно судить на основании скандинавской овальной фибулы, найденной случайно на распахиваемом поле на северном склоне холма⁵⁸. Фибула сломана на части и дошла до нас не полностью, но на одном из обломков, где находилось крепление иглы, сохранились ржавые остатки иглы и среди ржавчины удалось проследить следы матерчатой петли. Эта петля несомненно является петлей бретели платья характерного скандинавского типа периода викингов (см. раздел о женских фибулах).

Единственным обоснованным объяснением, почему овальная фибула с Городища имеет следы петли бретели, сохранившиеся в функциональном положении, является признание того, что фибула происходит из могилы женщины, которая была похоронена в таком платье. Аналогичные погребения известны из всех частей Скандинавии, из скандинавской среды на западе и с территории Руси. Судя по типу фибулы (Р 42), городищенское захоронение должно быть отнесено к среднему периоду викингов, может быть, к его ранней части. Место находки — на поверхности в основном позднего культурного слоя толщиной до 2 м — не позволяет строить предположения о том, где именно на холме была вырыта могила.

Скандинавские элементы в городищенском обществе. Следует подчеркнуть, что рассмотрение представленного выше материала не исчерпывает возможностей археологических источников для обсуждения скандинавских элементов на Рюриковом городище. Несколько обломков орнamentированных металлических изделий были опущены в работе. Имеются также другие важные группы, к примеру, ланцетовидные наконечники стрел или роговые гребни, которые находят отчетливые параллели в скандинавской культуре и крайне важны для общего анализа проблемы. Тем не менее, позволю себе высказать некоторые предварительные замечания, основываясь на наших нынешних знаниях.

Даже если Городище может быть сопоставлено со многими другими торговыми поселениями Северной Европы, в том числе с Биркой и Хедебю, следует подчеркнуть, что структура Городища кажется восточноевропейской: укрепленное поселение на вершине холма и примыкающее открытое (или менее укрепленное) поселение. Такие поселения в Скандинавии неизвестны. Структура и географическое положение показывают, что Городище играло важную административную, военную и торговую роль в Ильменском регионе⁵⁹.

⁵⁷ Конецкий В. Я. Нередицкий могильник. КСИА, вып. 164, М., 1981; Носов Е. Н. Ук. соч. С. 174.

⁵⁸ Носов Е. Н. Ук. соч. С. 159, рис. 64, 1.

⁵⁹ Носов Е. Н. Ук. соч. С. 151–155.

Лепная керамика Городища определенно местная, так называемого «ладожского» типа, характерная для культуры сопок. Согласно исследованию А. В. Плохова, только один или два фрагмента городищенской посуды могут быть связаны со скандинавскими керамическими формами. Это также определенно помещает Городище в местный контекст, очевидно, и значительная часть его населения была местного происхождения.

Однако, если мы обратим внимание на сохранившиеся металлические детали мужской и женской одежды, подавляющая их часть окажется скандинавской. На Городище также работали ювелиры, изготавлившие предметы в скандинавской традиции. Более того, имеется богатый и разнообразный материал, связанный со скандинавским культом и магией. Все это должно означать, что большая и влиятельная часть населения была скандинавской по происхождению или тесно связана со скандинавами.

Среди других находок с поселения представлены предметы местного славянского и финно-угорского характера, наряду с вещами финляндскими, восточнобалтскими, западнославянскими, а также западными и восточными изделиями. Наше изучение этого материала не завершено, но мне кажется, что он столь скучен, что не может быть использован для выделения особой группы населения.

При раскопках могильников IX–X вв. на территории Руси, к примеру, Гнездова и Тимерева близ Ярославля, никогда не удавалось разделить эти кладбища на отдельные современные друг другу части, принадлежавшие различным группам населения. Я предполагаю, что так случится и с могильником Городища, когда он будет найден.

Мой вывод поэтому заключается в том, что население Городища, в основном, состояло из местных жителей и скандинавских эмигрантов, которые быстро слились в одно общество. Местные, скандинавские и иные черты доминировали в различных сферах этого общества. Скандинавские черты были особенно явными в одежде, воинской атрибутике, в культе и магии.

Соблазнительно попытаться сопоставить археологические источники с легендой о Рюрике, которая сохранилась в русской Начальной летописи под 862 г., несмотря на то, что она была записана через долгое время после самих событий, о которых идет речь. В легенде говорится, что славяне (словене) и другие племена на севере будущей территории Руси поехали за море к варягам, к группе, называемой русью, и пригласили их к себе править. И те выбрали трех братьев, которые, взяв с собой всю русь, отправились за море. Старейший из братьев, Рюрик, сел в Новгороде (или, согласно другой версии, сначала в Ладоге, а затем в Новгороде) и после смерти братьев стал единоличным правителем. «И от тех варяг прозвалася Русская земля, новгородцы, ти суть от рода варяжска, прежде бо бяша словени»⁶⁰.

⁶⁰ Повесть временных лет. СПб., 1996. С. 13.

Фон этой легенды, без сомнения, частично отражает историческую реальность, к которой принадлежит раннее Городище⁶¹. Скандинавские находки с Городища показывают, что люди с другой стороны Балтики, главным образом из Центральной Швеции, играли важную роль на поселении и хорошо обеспеченные члены общества носили одежду и украшения, в основном, скандинавских типов. Но выходцы из Скандинавии не образовывали здесь отдельной этнической группы. Поселение не было полиэтническим, как это часто утверждается.

Летопись ясно показывает, что династия Рюриковичей, которые все еще правили на Руси, когда составлялась хроника, рассматривали себя как потомков скандинавов. Это мнение частично подтверждается тем, что первые правители носили скандинавские имена. Они объясняли название Русь как название скандинавской этнической группы. Согласно очень общей европейской модели, в первом тысячелетии н. э. этническая принадлежность, приписываемая правителю, приписывалась его подданным независимо от их происхождения, языка и культуры⁶². Новгородцы, как отмечает летопись, сменили свой приписываемый этнос со славян на русь.

Скандинавская культура не представляла собой такой суперцивилизации, как Халифат, Византия или Франкская империя, чтобы этим объяснить ее сильное влияние на раннюю русскую культуру. Напротив, это должно означать, что скандинавские эмигранты, помимо политических лидеров, представляли большое число различных социальных групп. Но из-за быстрой ассимиляции подлинные масштабы скандинавского населения на Руси не могут быть легко определены. Нужны дальнейшие исследования специалистов разных дисциплин.

Скандинавская окраска материальной культуры Городища, как и в других местах на Руси, исчезла к концу X в., то есть довольно быстро. Я предполагаю, что это было, главным образом, связано со становлением русского христианского государства как части византийской культурной сферы, со славянским языком, используемым церковью и княжеским двором. На Городище есть только один предмет скандинавского типа, датируемый позже 1000 г.: необычная пряжка, украшенная звериными головами в стиле Урнес, возможно, происходящая с Готланда и датируемая временем около 1100 г. Наряду с этим имеется много предметов XI-XII вв. в Швеции, типичных для Руси и имеющих хорошие параллели среди находок Городища и Новгорода. Таким образом, в эти столетия культурное влияние через Балтийское море шло, главным образом, с востока на запад.

⁶¹ Об общей дискуссии см.: Janin V. L. Das frühe Novgorod. // Bericht der Römisch-Germanischen Kommission. 69; Janin V. The archaeological study of Novgorod: an historical perspective. // The Archaeology of Novgorod, Russia. Lincoln, 1992; Носов Е. Н. Ук. соч. С. 184 и сл.

⁶² Wenskus R. Stammesbildung und Verfassung. Das Werden der frühmittelalterlichen gentes. Köln-Graz, 1961. О ходе последующих дискуссий и примерах из времени Великого переселения народов см.: Harrison D. Dark Age migrations and subjective ethnicity: the example of the Lombards. // Scandia 57. 1991.

Н. В. Хвоцинская

ПОДКОВООБРАЗНЫЕ ФИБУЛЫ РЮРИКОВА ГОРОДИЩА*

Подковообразные фибулы являются характерными металлическими деталями древнего костюма. Это простая по конструкции и удобная форма застежек была характерна для народов Балтийского региона. Своебразный покрой одежды скандинавов, финнов, балтов предопределил повсеместное использование фибул у этих народов. На территории Восточной Европы находки подковообразных фибул сосредоточены главным образом на северо-западе Новгородской земли, в Приладожье и в Поволжье¹, то есть именно там, где славянские племена соприкасались с финно-угорскими, балтскими и скандинавскими народами². Показательны в этом отношении материалы русских кладов. Из 175 вещевых кладов IX-XIII вв., опубликованных Г. Ф. Корзухиной, подобные фибулы входили только в состав 6 кладов, преимущественно расположенных на Северо-Западе России³, что несомненно отражает общую ситуацию распространения фибул по территории Древней Руси.

В свете сказанного представляет интерес коллекция подковообразных фибул Новгородского (Рюрикова) Городища — раннегородского центра, предшествовавшего Новгороду и расположенного на оживленной торговой магистрали, ведущей вглубь страны. Рюриково городище, кроме того, долгое время являлось резиденцией русских князей и местом пребывания княжеской дружины, в которую входило немало скандинавов⁴. Всего с Рюрикова городища происходит 45 подковообразных фибул и их обломков, которые были обнаружены как при раскопках, так и, в основном, при сборе подъемного материала. Наибольшее число застежек составляли фибулы с многогранными головками (19) и фибулы со спиральными концами (17), небольшая группа фибул имела гвоздевидные и плоские четырехугольные головки (соответственно 4 и 2), среди редких находок: фибула со звериными головками, сюльгама и обломок застежки со срезанной пирамidalной полой головкой.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ — проект 98-01-00314.

¹ Мальм 1967:150, приложение: 174-187.

² Нидерле 1956:244.

³ Корзухина 1954: 36, 47, 49, 50, 56, 59.

⁴ Носов 1990.